

Линь Цзыянь, чье лицо было слегка влажным от пота, покачал головой, глядя на Линь Юя блестящими черными глазами: он не устал.

— Хорошо, — ответил Линь Юй. — Как только утомишься, скажи папе, и я понесу тебя на спине.

Линь Цзыянь улыбнулся, обнажив несколько крошечных зубов.

Стоял июль, но жара была не слишком изнуряющей. Вдоль узкой тропинки цвели цветы и зеленели ивы. К полудню солнце припекало сильнее, и воздух начал заметно прогреваться.

На полпути к вершине горы Сяофэн, с южной стороны, располагалась широкая поляна. Раньше именно там хоронили жителей деревни. Много лет назад проезжий даос провозгласил это место землей с идеальным фэн-шуй, утверждая, что потомки тех, кто здесь упокоится, непременно добьются успеха и богатства. С тех пор сельчане вереницей тянулись хоронить своих близких на этом участке. Однако прошли десятилетия, а потомки так и не разбогатели, продолжая гнуть спины на полях. Со временем люди перестали возить туда гробы: подъем на гору был делом хлопотным, а когда стало ясно, что предсказание — ложь, погост опустел. Лишь самые упрямые продолжали хранить верность этому месту, и прежний владелец этого тела был одним из них.

Когда Линь Цзыянь выдохся, Линь Юй подхватил его и донес до нужного места.

Перед глазами раскинулось целое поле холмиков. Подул холодный ветер, и Линь Юй невольно вздрогнул. Неизвестно, дело было в обилии мертвецов или в чем-то ином, но место казалось зловещим, и Линь Юю не хотелось здесь задерживаться ни на минуту.

Достав из корзины свечи, ритуальную бумагу и бумажные слитки, он по памяти нашел нужную могилу.

Холмик был ухожен: если вокруг других могил буйно разрастались сорняки, то здесь даже надгробие блестело от чистоты. На камне было высечено: Могила любимой жены Мин Юйси.

Линь Юй велел Линь Цзыяню опуститься на колени и поклониться. Сам же он стоял в стороне, разглядывая опрятное надгробие. Хотя прежний хозяин тела и не был хорошим отцом, мужем он был поистине преданным. Линь Юй тихо вздохнул: возможно, для того человека это было лучшим исходом — он мог наконец обрести покой рядом со своей возлюбленной.

Линь Цзыянь прилежно закончил поклоны и поднял взгляд на Линь Юя. Тот взял его за руку и, обращаясь к надгробию, произнес:

— Когда он подрастет, я буду часто приводить его к тебе.

Легкий ветерок шелестел листвой, словно ответ хозяйки могилы. Линь Юй улыбнулся и мягко сказал Линь Цзыяню:

— Пойдем домой.

Мальчик кивнул. Засыпав землей пепел от сгоревшей бумаги, Линь Юй взял Линь Цзыяня за руку и направился вниз по склону.

По пути Линь Юй заметил гнездо диких птиц и присел, чтобы собрать яйца в корзину. В этот самый момент из глубины леса неподалеку донесся оглушительный грохот.

Испугавшись, Линь Юй вмиг отбросил корзину, подхватил Линь Цзыяня на руки и с тревогой уставился в сторону звука.

Деревья в лесу, который никто не вырубал, стояли густой стеной, сплетаясь ветвями. Те, что не получали солнечного света, давно засохли, превратившись в голые остоны. В сочетании с плотным слоем опавшей листвы все это создавало ощущение тлена и упадка.

Сердце Линь Юя заколотилось. Пусть это был не дремучий лес, а протоптанная тропа, по которой часто ходили жители деревни, и пусть деревья по краям были вырублены, в самой чаще из-за густой листвы царил полумрак.

Что это был за звук? Неужели какой-то хищник?

Линь Юй прикусил губу, чувствуя нарастающую тревогу. Если это и вправду зверь, то они с сыном рискуют стать обедом. Он нашел грудку камней повыше, спрятался за ней, прижимая к себе Линь Цзыяня, и стал настороженно наблюдать.

Прошло четверть часа, но в лесу стояла мертвая тишина. Линь Цзыянь, уткнувшись ему в плечо, почти уснул. Линь Юй немного помедлил, а затем медленно поднялся. Наверное, это был не зверь — в противном случае было бы не так тихо.

Ему хотелось пойти проверить, но, взглянув на спящего сына, он отбросил эту мысль. Линь Юй подобрал корзину. Несколько яиц разбились, что вызвало у него приступ досады: нужно поскорее вернуться домой, чтобы не выбрасывать добро, а сразу разбить яйца в миску.

Однако, когда он уже почти спустился к подножию, снова раздался грохот — на этот раз гораздо ближе.

Линь Юй остановился и обернулся. Понимая, что дом уже близко, он поспешил донести сына, уложил его в кровать, а затем достал из западной комнаты нечто для самообороны и снова отправился на гору.

Линь Юй осторожно пробирался туда, откуда доносился шум. Листья под ногами шуршала, ветки то и дело норовили хлестнуть по лицу, и он крепче сжал в руках кухонный тесак.

Вскоре он услышал журчание воды. Обойдя заросли кустарника, Линь Юй увидел ручей, а на его берегу — неподвижную фигуру в фиолетовом.

Похоже... это был человек!

Линь Юй протянул руку и перевернул незнакомца, чтобы проверить, жив ли тот. В тот же миг, увидев его лицо, он замер, пораженный красотой, и даже не удержался от присвиста, как заправский гуляка.

Лицо Линь Юя и само по себе было довольно привлекательным — он не хвастался, он действительно был хорош собой, — но по сравнению с этим человеком он проигрывал. Если красоту Линь Юя можно было назвать «статной», то лежавший перед ним человек был «прекрасен» — причем без малейшего налета женственности.

Заметив мертвенную бледность, Линь Юй приложил пальцы к носу незнакомца. Слабое, едва уловимое дыхание коснулось кожи — жив.

Линь Юй отдернул руку и потер пальцы, колеблясь. Честно говоря, он и сам жил впроголодь и не имел сил помогать другим. Но оставить человека здесь — означало позволить ему умереть, а это шло вразрез со всем, чему его учили с детства.

Пока Линь Юй предавался раздумьям, он заметил у того за пазухой какой-то предмет, уголок которого был синего цвета. Не раздумывая, он потянулся и вытащил его.

Это оказался кошелек из гладкой мягкой ткани, без единого узора или вышивки. Сразу было видно: вещь принадлежала человеку, который не обременял себя домашним уютом.

<http://bllate.org/book/27225/3298721>